Магазином уксуса управляла семья Тонг, которой обычно управлял старший брат Тонг Санланга, Тонг Даланг, и его семья. Он располагался не на одной из главных улиц, а в небольшом переулке.

Издалека Цяо Сяомай увидела Тонг Санлана, стоящего у входа в переулок. Хотя он был одет в серую одежду из грубой конопли, его высокий рост и красивое лицо выделялись в толпе. Когда она собиралась подойти к нему, он взял на себя инициативу подойти к ней.

Когда он подошел к ней, его лицо было спокойным, и он спросил: «Продавец Он доставил вам какие-нибудь неприятности?»

"Нет." Цяо Сяомай быстро покачала головой, добавив слабую улыбку с ямочками на щеках.

«Тогда я пойду на задний двор за повозкой, подожди меня здесь». После разговора Тонг Санланг повернулся и вошел в переулок.

Цяо Сяомай промычала в знак признания, стоя на месте и не двигаясь.

Тонг Санланг на самом деле стоял здесь и ждал ее, что казалось чрезмерно внимательным…

Она слегка прищурилась, думая о горьких невзгодах первоначальной хозяики на протяжении более десяти лет.

Что-то странно, должно быть не так.

Вскоре Тонг Санланг вернулся, ведя повозку с волами. Он жестом пригласил Цяо Сяомай садиться.

Повозка с быками была совершенно чистой. Цяо Сяомай подняла свою грубую мантию и села на нее. Тонг Санланг тоже присоединился, и они вдвоем отправились за город.

Было уже поздно, и на некогда оживленной дороге практически не было людей. По обеим сторонам дороги были пшеничные поля, а вдали виднелись горы. Цяо Сяомай посмотрела на небо, затем взглянула на широкую спину Тонг Санлана перед собой и достала из корзины по два фунта лепешек с зеленой фасолью и пирожных с облаками.

«Брат Тонг Сан, спасибо за сегодняшний день. Пожалуйста, возьмите эти пирожные, не отказывайтесь от них».

Если бы она была одна, к тому времени, как она вернулась домой, было бы совсем темно, пустынные горы и дикие долины без света и людей. Она бы сильно расстроилась.

Тонг Санланг, услышав ее голос, удивленно обернулся. Он посмотрел на предметы в ее руках, затем обернулся: «Улитки, которые ты подарила, были очень хороши».

«Тогда это было для того, чтобы поблагодарить за спасение Дами. На этот раз я хочу поблагодарить вас за вашу помощь сегодня. А еще... я надеюсь, что ты сможешь сохранить сегодняшнее дело в секрете.

Заработав такое большое количества серебра за один раз наверняка вызвало бы сенсацию в деревне Аньпин, и к тому времени Семья Сунь определенно подняла бы шум.

Когда Тун Санлан услышал эти слова Цяо Сяомай, он снова повернул голову, взял у нее пирожные и положил их в свою корзину: «Не волнуйся, я не скажу».

«Спасибо, брат Тонг Сан». Цяо Сяомай решительно поблагодарила его: «Завтра я приготовлю еще немного холодной лапши с желе и принесу тебе».

"Незачем." Неожиданно Тонг Санланг отказался, добавив: «Дом Цзивэй начнет продавать его, поэтому, если вы не хотите, чтобы другие знали, что вы придумали этот метод, тогда только ваша семья должна его готовить, и не передавать другим».

Цяо Сяомай: «…»

Она почти забыла об этом!

Сначала она думала подарить немного тете Гилан, которая жила по соседству, но теперь, похоже, ей придется отказаться от этой идеи.

Однако…

думая о грядущем тофу, она нахмурила брови: «Брат Тонг Сан, на днях я видела, как ты упомянул «Закон Даци». Как «Закон Даци» требует сыновней почтительности?»

В тот день Тонг Санланг использовал «Закон Даци», чтобы избавиться от семьи Сунь и Чжу Цуйин. Деревня Аньпин представляла собой смесь разных фамилий и не имела родового дома. Поэтому в то время и в этом пространстве, когда большое внимание уделялось сыновней почтительности, единственным, что могло противостоять сыновней почтительности, был «Закон Даци», обнародованный Императором.

Поэтому ей было необходимо досконально понять «Закон Даци».

Слушая ее слова, Тонг Санланг не мог не повернуть голову и взглянуть на нее.

Увидев ее слегка нахмуренные брови и мрачность в глазах цвета персика, он не мог не ответить: «Это зависит от серьезности ситуации. По мелким делам избивают коллегии, по серьёзным сажают в тюрьму или ссылают, а по тяжёлым — обезглавливают».

Цяо Сяомай: «…»

Уголок ее рта дернулся, когда она спросила: «Существуют ли какие-либо правила, защищающие детей?»

«Пока родители не убивают своих детей, правительство обычно не вмешивается».

Цяо Сяомай: «…»

Значит, репрессивные действия семьи Сунь в отношении Цяо Чансуня и Чжуан Люхэ были на самом деле законными?

Блин! Это злое феодальное общество!

http://tl.rulate.ru/book/104760/3678276